

Геннадий Борганинов

МЯТЕЖНИК,

ТОМ 2

Геннадий Борчанинов

Мятежник, том 2

«Автор»

2026

Борчанинов Г.

Мятежник, том 2 / Г. Борчанинов — «Автор», 2026

Был Михаил Харитонов - стал теперь Майклом О`Хара. Поездка в Дублин закончилась самым неожиданным образом, из 2026 года я попал в 1916. И всё из-за этих поганных англичашек... Значит, придётся воспользоваться шансом и переиграть Пасхальное восстание, начать борьбу за независимость на пару лет раньше, с послезнанием, боевым опытом и железобетонной уверенностью в своей правоте. Ирландия будет свободной!

© Борчанинов Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Геннадий Борчанинов

Мятежник, том 2

Глава 1

Моя позиция была проста и понятна, и я не стеснялся открыто её озвучивать. Никакого мира, пока нога последнего британского солдата не покинет Ирландию.

Но на временное прекращение огня я всё же согласился, майор Мёрфи хотел забрать убитых и раненых. На гуманизм плевать, я не хотел возиться ещё и с английскими мертвецами.

— Только заберите всех тех несчастных, кого вы гнали перед собой штыками, — процедил я.

Майор Мёрфи, судя по фамилии — чистейший ирландец, прикрыл глаза от стыда за содеянное. Пожалуй, именно поэтому на переговоры послали его, а не кого-либо другого. Если бы передо мной тут сейчас стоял британский аристократ, презрительно поджимая тонкие губы, мы ни о чём не сумели бы договориться.

— Да, мистер, — вздохнул он. — Просто чтобы вы знали Это был приказ генерала Лоу.

— Это был приказ хладнокровного мерзавца, — процедил я. — И он за это заплатит.

— Вы его застрелили, — ответил Мёрфи, и я уловил некоторое облегчение в его словах.

— Легко отделался, — недовольно проворчал я.

Мёрфи, кажется, считал точно так же. Пусть мы с ним сражались по разные стороны баррикад, я невольно испытал к нему лёгкую симпатию, достойный офицер и противник.

Мы оба отправились к своим позициям, я — на крышу четырёхэтажки, британцы — за перекрёсток. Вряд ли они уйдут отсюда в ближайшее время, но мы их выгоним, непременно выгоним.

На Главпочтамт отправились посыльные. Во-первых, рассказать о фактической победе и смерти английского генерала, во-вторых, притащить сюда боеприпасы. Доложить можно и по телефону, но такие известия лучше передавать лично. Или хотя бы с посыльным. Лично явиться пред светлые очи главнокомандующего пока не позволяла ситуация, так что пусть будет посыльный, а я посижу здесь, у моста. Зная о вероломстве бриттов, лучше не давать им и шанса.

На самый крайний случай мост через Гранд-канал вообще заминирован. Обрушить его полностью у нас не хватит взрывчатки, но для того, чтобы подорвать проходящую по нему колонну, будет достаточно. И, надо сказать, не только этот мост заминирован.

Город вообще готовился стать для британских солдат одной большой ловушкой. Я хотел устроить им городскую герилью во всём её великолепии, грязными партизанскими методами, что бы там не говорили чистоплюи из Военного совета. Другими способами нам не победить. Пирс и некоторые другие члены братства фениев переживали насчёт общественного мнения, в Ирландии и в мире, но я прекрасно знал, что историю пишут победители. Точно как и общественное мнение формируется под те или иные задачи.

В городе всё ещё периодически звучали выстрелы. Прекращение огня касалось только нас, третий батальон, и англичан, идущих от Кингстауна, а все прочие подразделения об этом даже не слышали, что наши, что британские.

Со стороны английских позиций выдвинулись санитары с носилками, безоружные. Майор Мёрфи, кажется, решил не испытывать наше терпение, и без того не слишком долгое. Работали они деловито и быстро, стараясь не смотреть на наши баррикады слишком пристально. Утаскивали раненых назад, прочь от наших позиций, и мы никак им в этом не препятствовали, бойцы на баррикаде с ними даже не разговаривали. Лишь смотрели волком, особенно

в те моменты, когда санитары грузили на носилки трупы гражданских. Раненым горожанам помогли мы сами.

— Даже и не думал, что они на такое способны, — произнёс Шеймус, провожая взглядом носилки, на которых англичане несли мёртвую пожилую леди.

— Не думал, что ты плохо знаешь сассенах, — полушутя, полусерьёзно сказал я. Маккормик усмехнулся и поправил винтовку на плече.

— Нет, Майк, я их отлично знаю, — сказал он. — Но чтобы такое

— Кое-кто и в артиллерию не верил, — вздохнул я, припоминая наших лидеров, которые и представить не могли, что британцы начнут стрелять по городу из пушек.

Шеймус проводил ещё одну пару санитаров тяжёлым взглядом. С брезентовых носилок безвольно свисала тонкая детская ручонка.

— Если они способны на любые злодеяния Как с ними вообще бороться? — бросил он в пустоту.

Я не ответил. Нет, кое-какие идеи у меня имелись, но я не хотел произносить их вслух. Слишком уж они жестокие. Опускаться на уровень нашего противника Пока есть возможность, лучше обойтись без этого, иначе пути назад уже не будет.

Улица опустела, последние носилки скрылись за углом. Только стылый ветер гонял по мостовой обрывки газет и стреляные гильзы, прямо по бурым пятнам засохшей крови. Понадобится немало времени, чтобы следы этой бойни исчезли, но в памяти дублинцев она наверняка останется навсегда.

— Идём, — буркнул Флинн.

— Идём, — согласился я.

На крыше Макдермотт сидел, привалившись спиной к печной трубе, остальные тоже отдыхали, пользуясь затишьем. Кто-то жевал хлебную корку, кто-то набивал обоймы патронами. Все понимали, что это лишь временная передышка, ещё одна в череде десятков, а может и сотен, боёв.

— Чего хотели? — спросил меня Макдермотт.

— Поговорить с теми, кто на почтамте, — сказал я. — Предложить что-то вроде почётной сдачи, сложить оружие. Короче, чтобы мы капитулировали. Рядовым — амнистию, лидеров под суд.

— А ты что сказал? — настороженно спросил он.

— Что не уполномочен обсуждать такие вопросы, — ответил я. — Хотя, если честно, хотелось послать его в жопу.

— Дипломатично! — усмехнулся Шон.

— Условились на временное прекращение огня, на час, — сказал я.

— Хотя бы так Патрик всё равно не согласится на капитуляцию, — сказал Макдермотт. — Не для того мы всё это затеяли.

— Может согласиться, если весь город возьмут в заложники, — возразил я. — Ты видел, что было внизу.

В настоящей истории, той, которой нам удалось избежать, примерно так и произошло. Мятежники на Главпочтамте сдались, чтобы избежать ещё больших жертв среди мирного населения.

Макдермотт вздохнул и взъерошил волосы, посмотрел куда-то вдаль. Это был ещё не взгляд на тысячу ярдов, но уже что-то близкое. Мыслями он был где-то очень далеко отсюда.

— В любом случае, мы хотя бы попытались — тихо произнёс Макдермотт.

— Важен результат, а не старание, — сказал я.

Он посмотрел на меня так, словно я сказал что-то обидное.

— Мы уже добились большего, чем все наши предшественники, — добавил я, чтобы сгладить углы. — Флаг свободной Ирландии над Дублинским замком ещё никогда не поднимался.

— Да, точно — улыбнулся Шон.

Внизу зазвонил телефон, и мы переглянулись, звонить сюда могли только из одного места, из штаба восстания. Значит, повод действительно важный. Служба безопасности Сбербанка тут ещё не появилась и не появится.

Я спустился вниз, прошёл к телефону, на который уже ответил один из бойцов. Через выбитые стёкла проникал зябкий ветер, под ногами хрустели осколки стекла. На крыше, однако, поспокойнее.

— Кто? — спросил я.

— Пирс, — доложил боец, и я забрал у него трубку вычурной изогнутой формы.

— О`Хара у аппарата, слушаю, — произнёс я.

Связь была поганой, в трубке всё шипело и трещало, но голос поэта я узнал безошибочно.

— Майкл? Это Патрик Пирс, — донеслось сквозь шипение. — Как обстановка?

— Пока спокойно! — ответил я. — Временное перемирие.

— Отлично! Ты нужен здесь, в штабе! Макдермотт там, с тобой? — ответил Пирс.

— Так точно, — ответил я.

— Пусть командует он, а ты дуй сюда, на почтайт, есть важное дело, — приказал главнокомандующий.

— Есть, — неохотно подчинился я.

Как по мне, оборона этого моста через Гранд-канал гораздо важнее. И когда перемирие кончится, бритты обрушатся на нас с новой силой. Каждая минута это не только отдых для нас, это прибытие свежих подкреплений для англичан. Пока гавань Кингстауна находится под их контролем, они могут привозить сюда новые силы хоть каждый день.

— Всё, ждём тебя, конец связи, — сказал Пирс.

Я повесил трубку и вернулся на крышу.

— Пирс вызывает, — сказал я Макдермотту. — Удачи вам здесь.

— Продержимся, — заверил меня молодой фений.

— Шеймус! Пойдём со мной, — позвал я.

Маккормик, о чём-то разговаривающий с одним из бойцов, хлопнул того по плечу и затопился ко мне. Лучше сейчас не бродить по городу в одиночку, даже с винтовкой за плечом и револьвером в кобуре.

Старый друг поправил шляпу на голове, готовый двинуться хоть к чёрту в пекло. Так далеко нам пока не нужно, сходим на Главпочтайт и обратно. Если будет куда идти обратно.

Мы спустились и выдвинулись по Маунт-стрит в сторону набережной. Улица производила гнетущее впечатление, рассыпанные обломки кирпича на тротуарах, мусор, стойкий запах гари. Редкие прохожие жались к стенам, прижимая к себе то мешок муки, то булку хлеба, что удалось раздобыть в осаждённом городе. На нас смотрели со страхом, привычка к людям в форме у горожан ещё не сформировалась. Пока что.

— Ты б тоже пожрал чего-нибудь, Майк, — сказал мне Шеймус. — Неважно выглядишь.

— Потом, — отмахнулся я.

— После победы? — фыркнул Маккормик. — На, хлеба хоть пожуй.

Он протянул мне ломоть чуть зачерствевшего хлеба, и я вгрызся в него прямо на ходу, только теперь ощущая, насколько я голоден. Зверски голоден.

— Спасибо, — сказал я.

На подоконнике одного из домов умывалась большая серая кошка, флегматично глядя на нас. Вот кому плевать и на осаду, и на войну, и на всё остальное. Я даже немного ей позаивидовал.

Дома и баррикады укреплялись всё больше и больше, Дублин готовился к штурму. Каждое окно станет огневой точкой, каждый подъезд — укрытием. Кое-где даже прорыли траншеи, перегораживая улицу. Колючей проволоки у нас не было, но создать препятствие из деревянных кольев ничего не мешало, и брустверы ошетинились ими, как пикинёры-крестьяне против английских рыцарей.

Поперёк моста О'Коннелла стоял трамвайный вагон, превращённый в часть баррикады. Из окна высунулся дежурный и махнул рукой, мол, проходите. Узнал меня в лицо.

Над Главпочтамтом реял ирландский триколор, и мы с Шеймусом, не сговариваясь, засмотрелись на зелёно-бело-оранжевое полотнище. Где раз поднят русский флаг, спускаться он уже не должен, как говорил один из императоров, и пусть это флаг не русский, мне бы хотелось, чтобы он уже не спускался. Как и всем нам.

Парни на крыльце почтамта встретили меня как героя. Цветы не бросали, конечно, но пару воинских приветствий я заметил и ответил тем же самым. Кто-то пытался расспросить о подробностях, как там дела у третьего батальона, про сослуживцев и знакомых, но мне некогда было отвечать всем и каждому. Слухи и сплетни пусть узнают от кого-нибудь ещё.

В штабе, как обычно, вместо строгого военного порядка царила анархия, пожар в борделе. Кто-то спал на ящиках с оружием, укрывшись кителем и обняв свою винтовку, кто-то пил кофе из железной кружки, отчего на весь почтамт разносился кофейный запах вперемешку с запахом грязных носков, табака и мужского пота. Адьютанты и посыльные сновали туда-сюда с бумагами в руках, офицеры, знакомые и незнакомые, деловито ходили по своим делам. Я направился напрямик в кабинет начальника почты, занятый теперь нашим вождём и президентом.

В конце концов, вызывал именно он, лично меня. Шеймус остался в холле, тут же присоединившись к небольшой группке бойцов-социалистов и стрельнув у них папиросу.

Услышал Пирса я ещё до того, как вошёл.

— и поэтому мы должны удержаться на северном берегу. Почтамт, Либерти-холл, это же символ, это Это сердце города, мы не можем сдать его просто так, — громко говорил он, и я подумал, что британские шпионы среди нас тоже всё это слышат. И мотают на ус.

— Здравия желаю, — отчеканил я, приложив руку к голове.

Все присутствующие повернулись ко мне почти синхронно. Пирс, его брат Уильям, Том Кларк, Коннолли, Макнил, пара малознакомых офицеров первого батальона. И какой-то пожилой незнакомец в круглых очках и с чеховской бородкой, в штатском. Все вокруг стола, на котором разложена карта города.

— Майкл! Наконец-то, проходи! — воскликнул Пирс.

Я занял место рядом с Кларком и Коннолли, между ними, как что-то среднее из двух, наполовину фений, наполовину социалист. Не специально, так получилось.

— Переговорщик приходил, — сказал я и посмотрел на настенные часы с большими римскими цифрами. — Потребовал капитуляции.

Кларк фыркнул в усы, Пирс покачал головой.

— Ага. Он и сам понимал, что требует невозможного, так что мы сговорились на час перемирия, — продолжил я. — Который закончится минут через десять.

— А вы обладаете полномочиями вести переговоры? — спросил вдруг незнакомый джентльмен.

Я пристально посмотрел ему в глаза.

— Прошу прощения, мы не представлены. С кем имею честь? — произнёс я.

— Джон Диллон, — представился он. — Ирландская парламентская партия. А вы — Майкл О'Хара, я о вас слышан.

Парламентская партия, умеренные, последователи Редмонда. Что он вообще тут забыл? Их партия была против восстания, они вообще, кажется, заседают в Палате Общин, в Лондоне.

Этого товарища, который нам вовсе не товарищ, вероятнее было встретить по ту сторону баррикад, а не здесь, в нашем штабе.

— Час перемирия, мистер Диллон, это не политическое решение, а элементарный гуманизм, возможность вывезти раненых и убитых с поля боя, — холодным тоном произнёс я. — Видите ли, мертвецы, если их оставить под солнцем, которое в конце апреля уже начинает припекать довольно сильно, начинают вонять

— Я понял, мистер О'Хара, — перебил меня позеленевший Диллон.

Коннолли ухмыльнулся, Макнил бросил на меня строгий неприязненный взгляд. Неженкам тут не место. Это, чёрт побери, война, грязная и некрасивая.

— Рассказать вам, что я видел там, у моста? — продолжил я. — Как британцы гнали простых горожан, женщин, детей, стариков, перед собой? Прикрывались ими как живым щитом?

— Мне кажется, это какой-то вздор, вы преувеличиваете, мистер О'Хара. Вам, наверное, показалось, — выдавил Диллон.

— Скажете это же самым семьям погибших? — хмыкнул я, и парламентарий стушевался. То-то же.

— Англичане за это ещё заплатят. Известие об этом инциденте уже передано по радио, — сказал Пирс. — Но я позвал вас не для этого, Майкл.

Я вопросительно поднял брови.

— С «Хельги» сняли пушки, — с гордостью, будто он самолично отрывал лафеты от палубы, произнёс Пирс.

— Славно, — хмыкнул я. — А пушкири среди нас есть?

Лично я вот от артиллерии был далёк, тем более от артиллерии времён Первой мировой. Нет, базовые принципы тут элементарные, тем более в городе, стреляй себе прямой наводкой на цель, но для чего-то посложнее я предпочёл бы найти профессионала.

— Найдутся, ветераны бурской никуда не делись, — сказал Пирс. — Вопрос в том, где их разместить. Мне хотелось бы услышать ваше мнение.

И он ткнул карандашом в карту, на которой я узнал Лиффи, разделяющую город надвое, и ключевые точки, занятые повстанцами, обозначенные чёрными булавками. Пришлось крепко задуматься.

— Сложный вопрос Они нужны везде и сразу, — хмуро проговорил я.

— Поэтому я и решил спросить совета у вас, — улыбнулся Пирс.

Я ткнул пальцем в район порта, оставляя на бумаге едва заметное пятнышко.

— Здесь, по обе стороны от реки, — сказал я. — Иначе вслед за «Хельгой» придут и другие. Мы должны перекрыть устье. Британцы чувствуют себя хозяевами в заливе, если туда будут смотреть пушки, ситуация изменится.

— Транспорты всё равно идут в Кингстаун, а не сюда, — возразил один из офицеров.

— Да. Но порт тоже необходимо прикрыть, — сказал я. — Иначе нас разделят по реке, словно яичницу ножиком. «Хельга» почти это сделала.

Пирс задумчиво потёр переносицу, гипнотизируя карту пристальным взглядом. Решать ему, мы здесь только консультируем.

— О'Ханрахан, опросите все батальоны, найдите артиллеристов, — произнёс Пирс. — Отправьте пушки к порту. Пусть лучше у нас появится береговая батарея, чем мы будем палить из них в городе, рискуя что-нибудь разрушить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.